

Мы открываем Фолькстеатр

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
 Г. МОСКВА
 23 АПР 1987

Каждая встреча с искусством социалистической страны — это новый шаг к взаимообогащению. Приезд ростокского Фолькстеатра — одна из таких встреч. Избранный им для гастролей репертуар отражает по крайней мере три (но не все) основные линии творческой деятельности коллектива: современная драматургия ГДР, советская драматургия и прогрессивная пьеса Запада.

Комедия Клауса Хаммеля, драматурга у себя на родине известного, да и нам знакомого, «Паровоз на грядке» — одна из последних постановок недавно скончавшегося руководителя театра Ханнса Ансельма Пертена. Сюжет пьесы необычен: ушедший на пенсию машинист Шарпинг (Петер Радешток, самая интересная актерская работа) не захотел расстаться со своим стареньким паровозом, с которым у него связана вся жизнь. И теперь этот содержащийся в полной исправности локомотив занял свое место в... огороде машиниста. Народ в этом городском районе свой, железнодорожный, и к паровозу, к его гудкам и пару, и дыму, которыми он регулярно доказывает свою жизненность, все привыкли. Помешал он лишь одному — бывшему начальнику депо Штегувайту (Эрхард Шмидт), также ставшему теперь пенсионером. Почему помешал? Этот вопрос настолько оказался запутанным и не слишком доказанным драматургом, что разбираться в этом мы не станем.

Все оканчивается неожиданно: паровоз не просто возвращается в строй, а становится своего рода героем. Выяснилось, что в годы войны локомотивная бригада именно этого паровоза ухитрилась сбрасывать продукты заключенным, работавшим вдоль пути.

К сожалению, эту комедию Хаммеля вряд ли можно отнести к наиболее удавшимся его произведениям. Драматург стремится многое обосновать серьезно, руководствуясь «самыми высокими материями», но делает это подчас с помощью затянутых диалогов, тормозящих действие, рождающих длинноты, преодолеть которые актеры порой не в состоянии.

Зато другая комедия — «Энергичные люди» В. Шукшина в постановке Л. Дурова произвела большое впечатление. Если не ошибусь, это первый случай, когда гастрوليрующий у нас театр ГДР «рискнул» показать современную советскую пьесу, да еще в постановке советского режиссера.

Судя по реакции зрителей, опыт этот вполне удался. Стоит назвать весь секстет «энергичных людей»: Кузь-

кин — Манфред Шлессер, Чернявый — Луц Лукаш, Брюхатый — Эгон Бреннеке, Курносый — Харальд Швамм, Лысый — Ойген Петер Херден, Простой человек — Юрген Раймер, каждый из которых интересен своим характером. Запоминаются и «дамы»: Вера — Моника Бойзен и Соня — Мартина Гузе.

Третий и, видимо, самый яркий спектакль Фолькстеатра — трагедия. Известный западногерманский филолог и писатель Вальтер Йенс, активный борец за мир, обратился к классическим «Троянкам» Еврипида и создал в 1982 г. свой вариант трагедии. Это отнюдь не «осовременивание» ее, а творчески самостоятельная парафраза. Режиссер Уве-Детлев Йессен замыкает в черной клетке (художник Кристиан Гетьен) самых несчастных и самых незащитных из уцелевших обитателей Трои — женщин. Серое и черное в костюмах, красное зарево пожара в финале — вот цветовая гамма спектакля. Режиссер, как ваятель, лепит скульптурные группы, исполненные суровой красоты и трагического звучания. В центре Гекуба — большое достижение одной из старейших актрис театра Урсулы Фигелиус. Она истинная повелительница пленниц. В ней все величественно — и скорбь, и гнев, и бессилие. А рядом — Андромаха, которую с поразительным трагическим накалом играет Кристина Райнхардт (кто бы мог подумать, что обе эти актрисы играют эпизодические, почти комические роли в «Паровозе»!).

Петра Горр играет Кассандру — молодую, полубесноватую, гордую и трогательную пророчицу. Хороша и Моника Бойзен в роли Елены.

Зрителям знакома фабула еврипидовской трагедии. Судьба и троянок, и их поработителей оказалась трагичной. Но сегодня она заставляет острее и требовательнее взглянуть нам на самих себя, на всех, кто думает о предотвращении войны, в которой победителей не будет. Об этом почти буднично напоминает нам в финале бог Посейдон, которого играет режиссер Йессен во фраке и цилиндре, но с густо набеленным лицом. Игра на сцене окончена, говорит он, а борьба за мир разворачивается. И боги в этом нам, людям, как и троянкам Еврипида — Йенса, не помогут.

Таковы спектакли Фолькстеатра: разные, не одинаково выверенные, но примечательные. Теперь мы станем более пристрасно следить за работой этого коллектива и его генерального интенданта Эккехарда Профета.

В. КЛЮЕВ.